

— С чего это ты вдруг взялся расспрашивать о планах офицера Идзуми? — Ватару Датэ отложил в сторону папку с документами и перевёл взгляд на Дзинпэя Мацуду, который перехватил его прямо по дороге на службу. Внимательно изучив выражение лица друга, Староста добавил с абсолютной уверенностью: — Вы с Хагиварой точно что-то от меня скрываете.

Мацуда в досаде взъерошил свои непослушные кудри. Встретившись с решительным взглядом Датэ, он рассудил, что будет только лучше, если они обмозгуют это дело вместе. Парень попытался мысленно составить план разговора, но перед его внутренним взором закружился вихрь хаотичных воспоминаний. В конце концов они застыли, сменившись одной отчетливой и страшной картиной: затуманенный, невидящий взор, струящаяся по лицу кровь и человек, который без колебаний бросается вперёд, чтобы закрыть его собой.

— Четыре года назад мы с Хагиварой столкнулись с офицером Идзуми на одном деле, — нехотя выдавил Мацуда, потеряв кончик носа. Фразы давались ему с трудом. — Нам тогда попался один чертовски скользкий тип. В итоге ублюдку удалось скрыться. И у нас есть все основания полагать, что нынешняя поездка Идзуми как-то связана с тем самым преступником.

— Погоди, — Датэ нахмурился. Он знал, что Дзёдзи Идзуми взял отпуск в Первом следственном отделе, но пазл не складывался. — А откуда вам знать, что офицер направляется именно туда, где всё случилось четыре года назад?

— Хагивара же ездил в управление Тибы по обмену опытом? — Мацуда негромко кашлянул, отводя глаза. — Так уж вышло, что его место в поезде оказалось прямо по соседству с креслом Идзуми. Ну он и спросил мимоходом.

— Ну вы и прохвосты, — Датэ со вздохом потер виски. Разумеется, он не собирался их отчитывать, просто никак не ожидал, что его однокашники по академии окажутся такими первоклассными актерами. А ведь совсем недавно оба с самым невинным видом разыгрывали перед ним неподдельное любопытство: «Надо же, судя по твоим рассказам, инспектор Идзуми и впрямь отличный человек», или «Мне тоже жутко интересно, но ты же знаешь, Староста, я из Отдела по обезвреживанию взрывных устройств, так что пересечься с ним по работе шансов почти нет».

— Ай да молодцы, — Датэ усмехнулся, хотя в груди шевельнулась легкая досада от того, как ловко его обвели вокруг пальца. — Я-то думал, вы в глаза друг друга не видели, а вы, оказывается, давно в одной лодке.

— Да ладно тебе, у нас просто не было выбора, — Мацуда небрежно махнул рукой, не испытывая ни малейших угрызений совести. — К тому же, Староста, ты и сам видел: Идзуми нас с Хагиварой вообще не помнит. Так что считай, действительно впервые встретились.

Датэ не стал развивать эту тему. Он быстро передал пачку разобранных документов коллеге из соседнего отдела и жестом позвал Мацуду за собой. Они поднялись на крышу Главного управления полиции Токио. Игнорируя недоуменный взгляд друга, Ватару плотно притворил за

собой тяжелую железную дверь.

— Я прекрасно понимаю, к чему вы клоните, — Датэ развернулся и прямо посмотрел в глаза Мацуде. — Но прежде чем мы начнем что-то предпринимать, ты выложишь мне всё. От первого до последнего слова.

— Мацуда, я не собираюсь насильно лезть тебе в душу и заставлять ворошить прошлое, которое тебе неприятно, — Датэ выдержал паузу, глядя на притихшего друга, и мягко опустил ладонь ему на плечо. — Но я обязан знать, с кем имеет дело Идзуми. С каким врагом нам всем, возможно, придется столкнуться лицом к лицу.

Мацуда опустил взгляд. Почувствовав, как немилосердно припекает полуденное солнце, он недовольно проворчал:

— Нам обязательно торчать на самом пекле?

— Извини, извини, увлекся, — Датэ и сам почувствовал, что успел изрядно вспотеть.

Они перебрались в тень надстройки вентиляционной шахты и без лишних церемоний устроились прямо на бетонном полу.

В тени прохладный ветерок, гулявший по крыше, приятно освежал разгоряченное лицо. Мацуда устремил задумчивый взор куда-то за горизонт, мысленно возвращаясь на четыре года назад.

Четыре года назад Дзинпэй Мацуда и Кэндзи Хагивара были всего лишь вчерашними выпускниками старшей школы, только-только сдавшими вступительные экзамены. Не дожидаясь публикации результатов, они, словно сорвавшиеся с цепи псы, принялись лихорадочно планировать свое первое самостоятельное путешествие.

— Если все пройдет гладко, следующие четыре года в университете мы тоже проведем вместе, — Хагивара лениво развалился на кровати друга и, подперев подбородок ладонью, с улыбкой наблюдал за Сё-дзинпэем, который с преувеличенно серьезным видом застыл перед висящей на стене картой.

— Ну что, Мацуда, выбрал, куда двинем? — Кэндзи поднялся с постели и подошел ближе, заглядывая через плечо своему другу детства. — Или наш драгоценный Мацуда-кун ни капли не переживает о проходном балле?

— А ты во мне сомневаешься? — Мацуда смерил его колким взглядом, подошел к столу, лениво перелистал туристический буклет и небрежно швырнул его обратно на кипу бумаг.

— Ладно, выбирай сам, — он обессиленно рухнул грудью на стол. — Мне без разницы, особых пожеланий нет.

— Так я и знал, что ты это скажешь! — Хагивара самодовольно хмыкнул и с видом заправского фокусника извлек откуда-то два глянцевых билета.

— Забронировал еще месяц назад, — Кэндзи победоносно помахал ими перед самым носом друга. — Ты же все уши мне прожужжал про Гюнтера фон Гольдберга Второго? Я узнал, что он дает грандиозное шоу в Тибете, и подсуетился с билетами через интернет.

— Ах ты гад! Значит, просто сидел и тихонько глумился, пока я тут голову ломал? — Мацуда резко выпрямился, испепеляя Хагивару яростным взглядом, и молниеносным выпадом ткнул его кулаком под ребра.

Наблюдая за тем, как Кэндзи с картинным стоном пятится назад, заваливается на постель и делает пару драматических кувырков, Дзинпэй лишь презрительно фыркнул.

— Ну я же хотел устроить тебе сюрприз, — глухо донеслось из-под подушки, в которую Кэндзи зарылся лицом, разыгрывая глубокую обиду.

Вскоре он почувствовал, как Мацуда подошел к кровати и замер над ним. Спустя пару секунд томительного молчания до его ушей донеслось едва различимое, смущенное бурчание:

— Спасибо.

— Что-что, Сё-дзинпэй? — Хагивара мгновенно взвился на постели, растеряв всю свою напускную грусть, и расплылся в довольной, хитрой ухмылке.

— Повтори-ка погромче, а то я не расслышал!

При виде этой хитрой физиономии у Мацуды снова зачесались кулаки.

— Совсем страх потерял, придурок? Не налей, — процедил он сквозь зубы.

Почувствовав, как в воздухе отчетливо запахло жареным, Кэндзи мгновенно соорудил самую примерную мину.

Хотя они уже давно выросли из детского возраста, предстоящая поездка будоражила кровь. Заботливые матери ухитрились набить их дорожные сумки так, словно отправляли сыновей в полярную экспедицию. Посмотрев на гору вещей, которую их настойчиво просили взять с собой «на всякий случай», Мацуда принял волевое решение: схватил Хагивару в охапку, и они спешно ретировались из дома.

Билеты были куплены на ночной рейс. До отправления поезда оставалось больше часа, но парни уже сидели на деревянной скамье пустынной платформы, не в силах совладать с нетерпением.

Январский Токио встретил их пронизывающим холодом. Хагивара шумно подышал на озябшие ладони. Над платформой раскинулось темное небо, усыпанное редкими колючими звездами, посреди которых тускло сиял серебряный диск луны, веявший ледяной стужей.

«Луна в эту ночь так ясна...»

Эта поэтическая строчка вдруг сама собой всплыла в голове Кэндзи Хагивары. Но что там шло дальше? Он наморщил лоб, силясь вспомнить продолжение, но память упрямо подсовывала лишь пустоту.

— Коль помыслы чисты, то всякий угол — царский град, — монотонно продекламировал сидевший рядом Мацуда.

Кэндзи повернул к нему голову и наткнулся на красноречивый взгляд, которым обычно одаривают безнадежных дураков.

— Ой, ха-ха... Я что, читал это вслух? — Кэндзи неловко почесал затылок.

В этот момент вдали показался ослепительный свет прожектора, и парень радостно вскочил со скамьи.

— Смотри, Сё-дзинпэй, наш поезд!

Мацуда посмотрел на его ребяческий восторг с привычной миной превосходства, однако сдержать улыбку не сумел — предвкушение приключения передалось и ему.

До забронированного традиционного рёкана они добрались лишь к одиннадцати часам ночи. Заведение располагалось у самого подножия горы, поэтому, после выхода из такси, им пришлось еще некоторое время брести пешком по каменистой тропе сквозь густую ночную тьму.

— Всё, мои силы на исходе... — Хагивара построил настолько несчастную и жалобную физиономию, что у стоявшей за стойкой портье мгновенно дрогнуло сердце.

Прикрыв рот ладошкой, девушка понимающе рассмеялась и заговорщицким тоном поведала, что в их гостинице есть прекрасный термальный источник. Она настоятельно порекомендовала уставшим путникам хорошенько прогреться в купальне.

— Премного благодарен, милая леди, — Кэндзи виртуозно подмигнул ей.

Прежде чем девушка успела смутиться от такого неприкрытого кокетства, бумажная перегородка-сёдзи у входа с шуршанием разъехалась в стороны.

Оба парня машинально повернулись на звук — и застыли, встретившись взглядом с незнакомцем, чьи глаза отливали необыкновенным, бледно-золотым оттенком.

— Простите, — негромко произнес вошедший хрипловатым, приятным голосом. — У вас не найдется свободной комнаты?

<http://bllate.org/book/18343/1787650>